

Владимир Мищенко

Больничная история

16+

Владимир Мищенко

Больничная история

«Автор»

2011

Мищенко В.

Больничная история / В. Мищенко — «Автор», 2011

От многих знаний и много суеты, а недостаток знаний может довести и до беды. Но хорошо то, что хорошо кончается. Возможно, кто-то узнает себя среди этих персонажей, но это, простите, не специально.

© Мищенко В., 2011

© Автор, 2011

Владимир Мищенко

Больничная история

Больничная история.

Макс и Андрюха были неразлучные друзья еще со школы. Они были не просто одноклассники, но и одноклассники. Им не повезло, так как их год окончания одиннадцатого класса, был последним, когда экзамены в школе сдавали на общих основаниях, то есть в своей школе. ЕГЭ в их городе ввели только на следующий год.

Матерью Макса была медсестра, которая работала в местной поликлинике и, видя, сколько приносят “приношений” ее врачихе, она настояла, чтобы ее родной и единственный сын Максимушка поехал поступать в мединститут. Благо областной город был всего в пятидесяти верстах от их села. Вместе с Максимом поехал и Андрюха. Иначе и быть не могло. Приехали. Почти все для того, чтобы поступить в институт, они сдали успешно, то есть кровь из пальца и мочу в стеклянной баночке, а вот на первом же экзамене их нагло и вероломно завалили. Да, отвечали они средненько, но зачем же задавать столько каверзных вопросов?! После последнего вопроса-предложения написать формулу соляной кислоты, входящей в состав желудочного сока, Макс, подумав не более пяти минут, и, вспомнив формулу, написанную кем-то на его старом учебнике по химии, написал H_2SO_4 . Здесь председатель комиссии вздохнула, закатила глаза к небу и тихо выдохнула. Потом она обвела глазами зал и остановила свой взгляд на Андрюхе, который, отложив свой листок, ждал своей очереди к столу.

– Уважаемый, – обратилась она к Андрюхе, – напишите, пожалуйста, хотя бы вы формулу соляной кислоты на своем листочке и дайте его мне.

От этих слов у Андрюхи отпала челюсть. Такой подлянки он явно не ожидал. Пришлось делать умное лицо и не менее умно минуты три говорить: «Э-э-э-э-э... Так-так-так... Э-э-э-э-э...». В конце концов он что-то решительно написал и отдал свой листок этой тетке. Она прочитала. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. А это можно расценить как хороший признак. Макс решил проверить себя и на полшага подошел к столу, взглянуть на записи друга. Там размашисто было написано «NaCl».

– Ё-мое, там же точно хлор есть, – запоздало чиркнула и улетела умная мысль.

Минуты через две размышлений председатель комиссии взяла в руки Андрюхин лист и начала читать. Прочитав, взяла в руки шариковую ручку с красным колпачком, также размашисто нарисовала внизу здоровенную двойку, а рядом поставила два восклицательных знака.

– Ознакомьтесь, коллеги, – сказала она и протянула этот лист членам комиссии. Каждый из них, прочитав, написал рядом «согласен» и поставил подпись. Тоже самое сделали и с листочком Макса. И двойки, и все остальное на их листочках было, как у сестер-близняшек. Увы, но таких, как Макс и Андрюха после экзамена оказалось даже больше, чем они ожидали. Здесь же, среди братьев по несчастью, они слышали умную мысль, своевременно озвученную одним из “братьев” – если год поработать здесь же лаборантом, или медбратом в больнице, то на следующий год возьмут вне конкурса. Только об этом нужно справку принести. От такого легкого решения они просто обалдели и сразу же побежали в отдел кадров института. Там попросили аттестаты за одиннадцатый класс. Ознакомившись с итоговыми оценками, им вежливо отказали, сославшись на отсутствие вакансий. Методом отрицания они пошли в ближайшую больницу. Как не имеющим элементарного медицинского образования, им предложили должности санитаров, то есть помыть, вынести, принести. А в конце года дать справку? Нет проблем! Даже выделили койки в общежитии. Друзья выросли в селе, где в каждой семье были, если не корова, то свиньи и куры – это точно. То есть к грязной и вонючей работе они при-

выкли с детства, поэтому принести – отнести “утку” абсолютно их не напрягало. А мыть полы шваброй или постелить белье, так это вообще отдых.

Так они проработали почти год, а если точнее, до конца мая. Стояла жаркая, почти летняя погода. Новые листочки зелеными червячками начали расплзаться по деревьям. Душа радовалась и просилась на природу.

* * *

В это утро друзья по дороге на работу заскочили на небольшой придорожный базарчик затовариться пивком. Купив по паре бутылок темного пива, на выходе они увидели москвич – пирожок. Два таджика торговали мясом. Макс с Андрюхой непроизвольно остановились рядом.

– Макс, что-то мне вчерашняя получка карман оттягивает. Давай мясца купим и вдарим по шашлычку.

– А что? Мысль хорошая, но главное – вовремя. Уважаемый, как говорит одна моя знакомая, век бы ее не видеть, взвесь нам килограммчик для шашлыка. Надеюсь, мясо свежее?

– Обидеть хочешь, да? Еще сегодня тьякал. Смотри, какой хороший кусочек. Вот, дорогой, смотри – ровно кило двести. Бери. Не пожалеешь. Будет потом о чем вспомнить.

Придя в больницу, они спустились в подвал, где находился малый морг, и оставили своему знакомому санитару в холодильнике свой будущий фуршет или ужин на траве, короче, там уж как получится.

В своем отделении получили задачу. Старшая медсестра, старая тетка тридцати девяти лет, была привередливая и вредная, так как не только ставила задачи, но еще и проверяла их выполнение. А это, сами понимаете, не одно и то же. Возможно, благодаря этому они свою работу стали выполнять качественнее и быстрее.

В тот день они справились относительно быстро – часа за два с небольшим. Старшая медсестра неспеша обошла все объекты, где, не жалея сил и собственных рук, трудились друзья и, не сказав ни слова, кивнула головой, зовя куда-то за собой.

Остановилась она у двери, над которой было написано “Операционная”.

– Сидеть здесь! Операция закончится, и отвезете больного, куда доктор скажет. Поняли?

От сурового старшинского взгляда парни вытянулись, но непонятно откуда взявшееся першение в горле и легкая дрожь в руках, помешали что-либо сказать, поэтому они просто кивнули головами в ответ.

– Эх-х, – протянула старшая медсестра и чисто мужским движением левой рукой почесала себе шею с правой стороны. От этого друзья сделали полшага назад. Они сделали бы и больше, но помешала стена, поэтому они буквально влипли в нее, в смысле – в стенку. Плавнo повернувшись, старшая медсестра, элегантно покачивая бедрами, пошла прочь.

– Лет пятьдесят назад она, наверное, была еще ничего. – Оценив фигуру своей работомучительницы, сказал Макс.

– Я представляю какую характеристику она нам напишет. – Убитым голосом ответил Андрюха.

– Посидим?

– Посидим.

+ + +

А в это время за дверью операционной шла плановая операция по удалению аппендикса. У пациента приступ боли прошел, и он даже потерпел, пока ни сделали, то бишь ни отрезали такой же кусок слепой кишки, другому пациенту, привезенному сюда по скорой.

Операция началась как обычно, но аппендикс, вдруг, ни с того ни с чего, сам лопнул. Благо все уже было под контролем и, самое главное, – под рукой. С проблемой справились, но пришлось повозиться, а больному – потерпеть. Действие местной анестезии заканчивалось, плюс нервное возбуждение, поэтому легкий озноб, паршивое настроение и боль внизу – это естественные ощущения. Заметив, что больного немного трясет, операционная сестра, переложив на каталку, укрыла его простынею по самый подбородок и вывезла в “предбанник”. Отсюда санитары забирали больных и развозили по палатам. Макс и Андрей почти за год работы в больнице как-то не умудрились ни разу развозить послеоперационных больных. Поэтому они не обратили внимания на засветившуюся лампочку, а продолжали фантазировать и строить планы на вечер. А у замершего больного от холода уже зуб на зуб не попадал.

Помыв руки после операции, хирург выходил из операционной. На входе стояла каталка с больным. А может уже и не с больным, так как тело было закрыто простынею с головой. Сердечко хирурга екнуло – мало ли что могло случиться с больным после операции. Тогда почему тело здесь, а не в реанимации? Преодолев первые секунды робости, хирург откинул простынь. Ба-а. Так это последний клиент. И вид, как у живого.

– Что случилось, батенька? Почему лежим? Почему не в палате? Понравилось у нас?

– Не-е-е знаю.

– Кх-х, – подумал хирург и выглянул за дверь, – молодые люди, позвольте спросить, зачем вы здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.